

Легенды и действительность

Наталья БАЛАШОВА

В пестрой веренице последних спектаклей Чеховского фестиваля было, пожалуй, два, особенно ожидаемых публикой и критикой: лондонского театра «Чик бай Джаул», руководимого Декланом Донелланом, потому что он уже не раз бывал в Москве и каждый раз покорял зрителей своим умным и тонким искусством, и парижского Театра дю Солей, созданного всемирно известной Арианой Мнушкиной, объехавшей весь земной шар, но впервые приезжающей к нам.

Что творилось оба дня на шекспировском «Много шума из ничего» в Малом театре, где неизменно играет в свои приезды «Чик бай Джаул», трудно описать. Не доставшие нормальных билетов зрители сидели, стояли, лежали на всех ступеньках амфитеатра, ярусом и лож, сбившиеся с ног билетеры мобилизовали банкетки, табуретки и стулья из фойе, чтобы усадить хотя бы своих актеров Малого театра, чуть ли не всей труппой тоже ставших рядовыми зрителями. Но и было ради чего.

Властной рукой Д. Донеллан перенес действие широко известной шекспировской комедии в Англию эпохи королевы Виктории, соответственно придав дух того времени всей обстановке, характерам персонажей, их манерам, поведению, выражению чувств, образу мыслей. Шекспир преобразился в нечто

среднее между Оскаром Уайльдом и Бернардом Шоу. Не движение сюжета, а блестяще разыгранные словесные дуэли героев стали самым сильным и притягательным слабеющим спектакля. И это при том, что отсутствовал синхронный перевод текста, о чем все-таки нельзя было не пожалеть. Совершенно свободная сцена, в редких случаях появляющийся стул или садовый диван, почти никакого реквизита, кроме традиционно подаваемых в фойе о'clock чашек чая (сценограф Ник Ормерод), статуарные мизансцены, и при всем том такой внутренний накал страстей, мгновенность реакции, что, кажется, действие летит на крыльях. Строгая, почти однотонная цветовая гамма от белого к светло-бежевому в женских холоднo-чопорных костюмах, однообразие военных мундиров мужчин. И какие характеры скрываются под подчеркнуто скромными туалетами и походной униформой солдат! Режиссер часто так строит мизансцены, что героям приходится перебрасываться репликами через все сценическое пространство. Вот где проверяется безукоризненность актерской дикции, где на лицах ведущих диалог читается вся буря сдерживаемых ими чувств. На протяжении всего спектакля ни одного небрежно проброшенного слова, смазанной мизансцены. Все графически четко, точно и внутренне оправданно. Блестящая работа всей труппы, и никакого урона Шекспиру.

Спектаклю Мнушкиной с довольно странным названием «И вдруг ночи стали бессонными» предшествовала пресс-конференция, на которой создательница Театра дю Солей довольно подробно рассказала о себе, своем театре, привезенном спектакле. Тем не менее увиденное принесло массу неожиданностей.

На очень красивом фоне (декорации Ги-Клод Франсуа), со столь же красиво звучащей музыкой Жан-Жака Леметра в исполнении целого оркестра экзотических инструментов разыгрывается на протяжении четырех часов довольно скучная, вялая агитационно пропагандистская пьеса (по нашему «агитка»), которыми за годы советской власти наш зритель уже наскормлен досыта. В форме спектакля-диспута с участием «зрителей» (актеры, сидящие среди публики) нам повествуют об угнетении тибетского народа под китайским владычеством. В Тибете Мнушкина никогда не была, но, столкнувшись во Франции с группой тибетцев - борцов за свою независимость, горячо приняла к сердцу их проблемы, выразив свою с ними солидарность в форме спектакля. Самая яркая, но, увы, самая малая его часть - всего три вставных музыкально-танцевальных номера - исполнение тибетских национальных танцев в красочных костюмах и устрашающих масках. Сюжет сведен к тому, что тибетских актеров приютили у себя в театре их французские коллеги, уложили

спать прямо на сцене, и от этого для всех ночи стали бессонными. образов нет, характеров нет, есть несколько эскизно схваченных типовых зарисовок - театральная вахтерша, женщина-администратор, повариха, однако узнаются они по чисто внешним приметам - колпаку на голове, швабре в руках и т.д. Список действующих лиц в программе огромен - несколько десятков исполнителей, понять же из него «кто есть кто» на сцене - невозможно. Масса, толпа.

Для французского зрителя такого рода спектакль, наверное, и впрямь явление необычное, для нас - давно пройденный и уже наполовину забытый этап. Воскрешать который вряд ли найдутся охотники. А сама Мнушкина человек общительный, на редкость энергичный, не даром возглавляемый ею театр отсчитывает уже тридцать пятый год своего существования. Значит, и впрямь есть успех, есть свой зритель. Кстати, она ведь немалую нашу соотечественница, Ариана Мнушкина: ее отец выходец из России, бывший петербуржец.

Разумеется, каждый волен принимать или не принимать спектакль А. Мнушкиной, но уже хорошо то, что легенда обернулась явью. И за это спасибо Чеховскому фестивалю.

На снимках: сцены из спектаклей «Много шума из ничего», «И вдруг ночи стали бессонными».

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.